

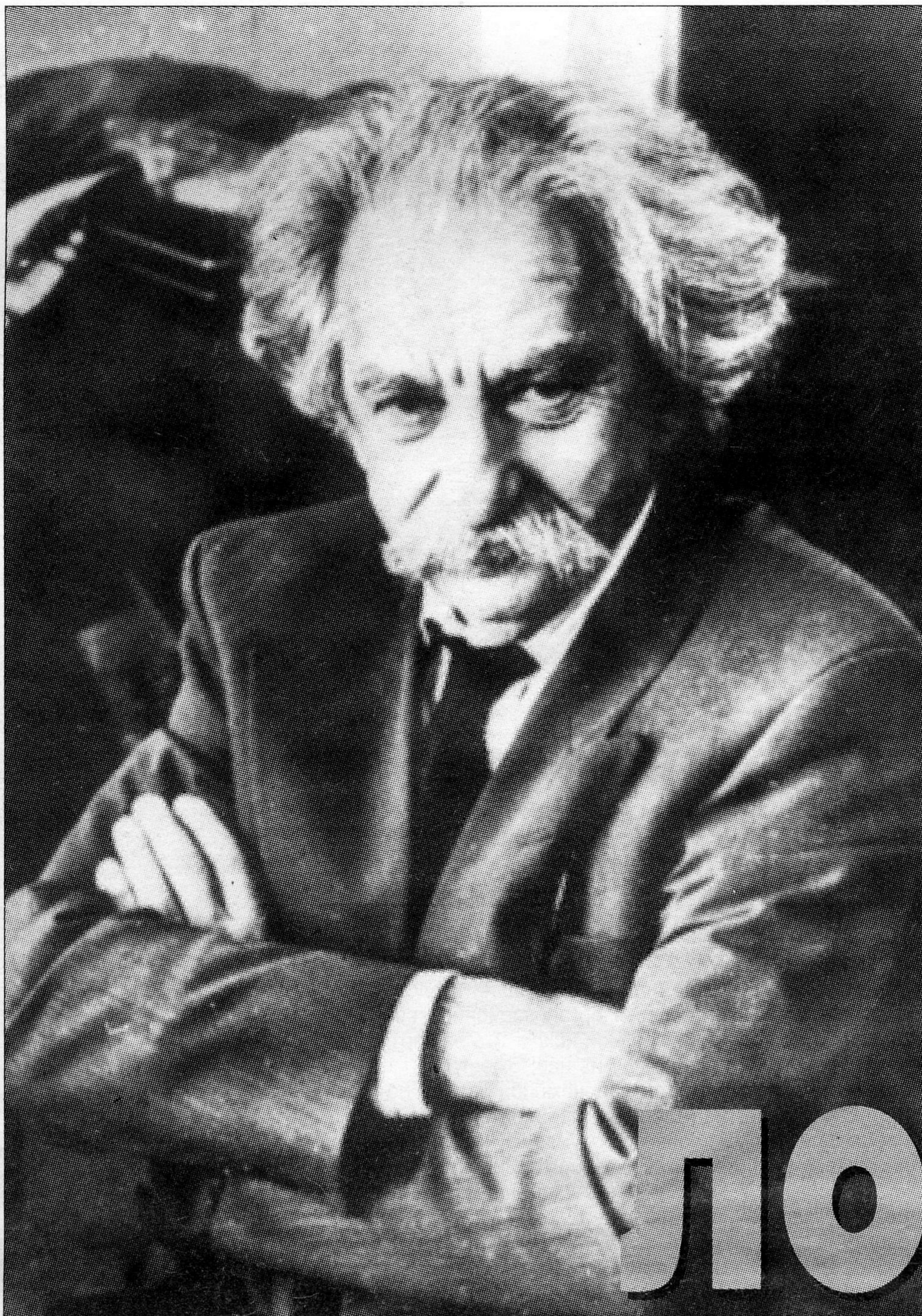
- В Тарту идет Международный конгресс «Семиотика культуры: культурные механизмы, границы самоидентификации» в честь 80-летия со дня рождения Юрия Михайловича Лотмана. Уже девять лет, как его нет с нами, не уменьшилась ли за это время его популярность?

- Напротив, его известность неизмеримо возросла. В Тарту съехались почтить его память ученые из 22 стран: России, Латвии, Литвы, США, Канады, Англии, Германии, Франции, Италии, Финляндии, Норвегии, Швеции, Испании, Польши, Китая, Японии, Израиля, Южной Кореи, Украины, Армении, Белоруссии. Не говоря уже, конечно, об Эстонии. Они прочтут 134 доклада.

- Не могли ли бы вы привести краткий «послужной список» деятельности Ю.М.Лотмана?

- Научный итог его деятельности впечатляет: 960 печатных работ (из них однанадцать монографий), переведенных на 12 языков. За последние годы осуществлены десятки новых изданий и переизданий его трудов. Под его руководством были защищены 85 дипломных работ, 19 кандидатских и магистерских диссертаций. Он прославил Эстонию в целом мире, так же, как в свое время это сделали Керес и Отс. И так же, как до сих пор на планете любители шахмат восхищаются партиями Кереса, меломаны - вокальным искусством Отса, гуманитарии разных стран штудируют труды Ю.М.Лотмана. Благодаря ему крохотная точка на литературоведческой карте мира - город Тарту - получила статус своеобразной Мекки филологии. Он - почетный член Эстонской, Британской, Норвежской, Шведской академий наук, вице-президент Международной Ассоциации Семиотики, почетный доктор трех европейских университетов.

- Я имела счастье у него учиться, мы сидели, как замороженные, на его лекциях, но, может быть, не все из нас понимали в то время его всемирную значимость и истинный масштаб его учености. Сегодня хотелось бы побольше узнать о Лотмане-человеке.

Вы с ним знакомы с университетской скамьи, стаж вашей дружбы - почти полвека, вам и карты в руки. Каков он был в быту?

- Хотелось бы начать с здоровья, с рассказа об удивительной атмосфере лотмановского дома, но почему-то прежде всего вспоминаются картины тяжелейшего быта: у них не было ни центрального отопления, ни горячей воды, долгое время отсутствовал телефон. Тем разительнее ощущалось на этом фоне неповторимое обаяние его личности, человека исключительного артистизма, остроумия, прекрасного собесед-

ника, внутренне не столь уж веселого, но умеющего от полноты души щедро веселить других.

- Как же они с Зарой Григорьевной справлялись с таким тяжелым бытом, откуда брался запас энергии?

- Прежде всего - семейный «воз» (трое мальчишек и собака) они всегда дружно тянули вместе. Все делали сами: и покупки на всю семью (машины, естественно, у них никогда не было), и топку печей (дрова надо было тащить на тяжелый третий этаж), и уборку. У Юрия Михайловича были все основания в комических рисунках (он ведь прекрасно рисовал) изображать себя в виде «многостаночника»: в одной комнате он подтирает попку Леше, в другой готовит котлеты, в третьей - разжигает печь, в четвертой танцует с вилкой в зубах перед Гришей (тот не хотел есть), в пятой (наконец-то!) - Лотман за письменным столом. Работал он большей частью ночами, не щадя себя, на износ, но ведь это - любимое дело, потому и сил хватало. И все же, мне кажется, будь быт иным - он мог бы жить дольше.

- Вы назвали атмосферу в их доме удивительной. Что же в ней было такого необычного?

- Благодаря ему и Заре атмосфера в их «микром мире» была проникнута каким-то особым обаянием рафинированной интеллигентности,

зайца (он частенько ее так называл). Большею частью это были грустно-веселые вирши. Помню - он нарисовал пирамиду из томов А.Блока (Зара Григорьевна всю жизнь им занималась); рядом блок - на нем - себя. И подпись: «Старик повесился на Блоке, На память Зайцу эти строки».

Или однажды он экспромтом изобразил сидящего на сосне симпатичного дятла со своим профилем и подписал: «На сосне высокой дятел От семейной жизни спятил. Отмочил веселый номер, Нарожал детей и помер».

ратуры Псковского педагогического института, где руководителем был друг Юры, прекрасный ученый и человек Евгений Александрович Маймин. Однажды после рассказа о какой-то очередной моей обиде на шефа (причина была всегда одна - я рвалась в Тарту, где жила моя семья, а он, естественно, не пушал), Юра мгновенно сочинил на него эпиграмму. Передавая свой экспромт, он потребовал от меня честное слово, что я ее в Пскове не обнаружю. Не подзревая, на какую муку себя обрекаю, я легкомысленно согласилась. Надо

LOTMAN'S CONGRESS 2002

ЛОТМАНОВСКИЙ КОНГРЕСС 2002

Юрий Михайлович ЛОТМАН

- удивительная, неповторимая личность

МАРИАННА ТАРАСЕНКО берет интервью у профессора Тартуского университета **ЛАРИСЫ ВОЛЬПЕРТ.**

На тему *ничто человеческое мне (моей семье) не чуждо* он сочинил такой шуточный вариант: В каждом доме свой скелет. И у нас его **нет**.

Юра откликался стихами на любые комические ситуации в семье. Например, Зара огорчалась, что Миша никак не научится читать. Она даже высказывала горестное предположение, что это вообще с ним никогда не случится. Юра урезонил ее мгновенным экспромтом:

«Мальчишка учится на тройки, Лежит в истерике Мадам: А вот соседний мальчик Колька Уже читает по складам. О, Боже, до чего мне горько, Ах, почему читает Колька».

Естественно, экспромты сочинялись и на рабочую тематику. Приведу случай из шестидесятих годов. Я - доцент кафедры русской лите-

сказать, что наши псковские «кафедральные» дамы были женщинами «с характером» (не исключая автора этих строк), управлять ими врагу не пожелаешь! Работники, правда, были отличные. Эпиграмма - от имени самого Евгения Александровича: «О, как пройти мне бисектрисой Между Алисой и Ларисой, Меж Марьей Титовой и Верой, Между чумою и холерой».

Я была от нее в восторге. Отлично были схвачены характеры: Евгения Александровича, человека мягкого, деликатного, и «наш», обобщенный. Особенно восхищал заключительный пуант. Меня так и подмывало разделить свой восторг с коллегами: ведь Юрмих (как многие его тогда называли) обессмертил нашу кафедру в веках. Но как быть с «честным словом»? Тут только я поняла, что Юра осознанно

Поможем нуждающимся в помощи

HUMANA

ЛУЧШАЯ

Новая и малоиспользованная

в магазинах HUMANA: **ОДЕЖДА**

ПОСТУПИЛА НОВАЯ

ПАРТИЯ ТОВАРА!

В семи наших магазинах каждый

день выставляется на продажу

свыше 1000 новых наименований

Тарту мнт., 73, 2-й этаж (трамвай NN 2, 4, ост. Bussijaam).
Пярну мнт., 67 (трамвай NN 2, 4, 5, ост. Vineeri).
Ыйсмяэ тез, 107 (ост. Ярвеотса), ул Пунане 16 (Idakeskus)
Мустамяэ тез, 18, 2-й этаж (тролл. NN 1, 5, автобусы NN 16, 33,
ост. Marja, вход через магазин спортивных товаров.)
Jaama, 2. Nõmme keskus.
Оптовая продажа: Betooni põik 8, тел. 601 2955.

Спрашивайте у нас карточку клиента.

МАГАЗИНЫ ОТКРЫТЫ
ПН.-ПТ. 10-19, СБ. 10-16

подверг меня пытке: эпиграмма беспрерывно вертелась на кончике языка. Крепилась до конца недели, как партизан на допросе, но потом *раскололась*. Реакция наших дам была очень достойной. Например, Вера Голицына (знаток Серебряного века) отреагировала мгновенно: «Передайте Юрию Михайловичу, что я ничуть не обиделась, хотя именно я рифмуюсь с холерой». По возвращении в Тарту сомнений не было - надо было признаваться. Я решила первой перейти в наступление: «Вот Пушкин никогда не писал эпиграмм на друзей *за спиной*, открыто им их читал. Даже Кюхле, уж на что была жестокая эпиграмма, чуть к дуэли не привела, а все же - сам и прочел».

Юра мгновенно усек, куда я клоню, и, минуя все промежуточные этапы, решительно подошел: «Разрешите, Madame (я учила его французскому языку, и он иногда так меня называл) мне самому выбрать место и время для обнародования моих эпиграмм».

- А что это была за история с обыском в январе 1970 г.?

Искали диссидентскую литературу. Утром в тот день мне потребовалась какая-то книга, дверь открыл сам Юра, и я увидела, что квартира полна незнакомых мужчин. «Обыск!» - пронеслось в голове. «Убирайся немедленно!», - прошипел он. Я смекнула, что времена изменились: ему позволили открыть дверь, а мне - *слинять*. Пришлось ретироваться, но тревога мучила: «Что будет?» Часов до шести мы с Павлом Семеновичем промаялись, затем направились к ним, но тут увидели спешащих к нам Зару и Юру: «Ничего не нашли! Подробности потом: сначала поесть». Мгновенно что-то поджарили, выпили водки и ... начались рассказы!

Зара Григорьевна Минц и Юрий Михайлович Лотман.
Клярику. 1966 г.

Из архива Г.Меликовой.

Во время обыска был один смертельно напряженный момент, как в хорошо построенном детективе, когда температура действия доведена до кипения. Запрещенная литература в доме была! - в углублении наверху высоченной печки. Просматривать издания *они* начали с нижних полок, постепенно поднимаясь все выше. С минуты на минуту их взору должна была открыться «панорама» печки. Этот момент надвигался неумолимо как рок. Но напоследок, измочаленные (библиотека гигантская), они схлтурили и последнюю полку просматривать не стали. Бывает же такое везение! Конец получился эффектным: их главный извлек из письменного стола какой-то узелок, развязал - а в нем боевые ордена и медали Отечественной войны (Юра всю войну провоевал связистом в артиллерии, имел много наград). «А это у вас откуда?» - неприязненно спросил следователь. «А это я украл», - иронически ответил Юра.

Всплывали все новые подробности, и мы от души хохотали над первым в нашей жизни *шмоном*, хотя все могло обернуться и весьма плачевно.

Рассказывать об его шутках, остроумных ответах, сочиненных им самим забавных афоризмах можно было бы бесконечно, но в газетную статью вам это будет не вместить.

- Что Юрий Михайлович и Зара Григорьевна считали главным делом своей жизни?

Удивительная вещь - не науку, не печатные труды, а КАФЕДРУ. Их мечта - создание в университете сильной творческой кафедры русской литературы. Ведь Юрий Михайлович многие годы руководил кафедрой и надо было вовремя подготовить смену. Так и вышло: именно их ученики, энтузиасты-фи-

Лариса Ильинична Вольперт и Павел Семенович Рейфман. Новогодняя ночь 1992-93 гг.

Из личного архива Л.Вольперт.

лологи, получившие школу, о которой можно было только мечтать, составляют сейчас кафедру, пользующуюся бесспорным авторитетом ученых. За 8 с небольшим лет, с момента смерти Юрия Михайловича, кафедра провела 18 научных конференций (из них 10 международных), выпустила 14 научных сборников (плюс 7 сборников студенческих научных работ), получивших высокую оценку специалистов. Выполнить такое небольшому коллективу, поверьте, напоминает фантастику. Издание каждого кафедрального сборника - мероприятие не из легких. Мы все поочередно выступаем в разных ипостасях, становимся корректорами, редакторами, и даже мастерами макетирования. В типографию должна быть доставлена абсолютно выверенная, безупречно подготовленная дискета. А до того надо еще суметь «выбить» на сборник деньги. Успех возможен благодаря одаренности молодых ученых (все они - филологи «от Бога»), их работоспособности, а также благодаря организаторскому таланту руководителя кафедры, профессора Любови Николаевны Киселевой. Кафедра русской литературы, так же, как кафедра семиотики, вложила огромные усилия в организацию этого Конгресса.

- Как вы отметили день рождения Юрия Михайловича - 28 февраля?

В этот день было много праздничных мероприятий: открытие выставки в научной библиотеке Тартуского университета, торжественное вручение стипендии им.Лотмана, вечером - юбилейный «фуршет».

- Кому будет дана стипендия и откуда взялись на нее деньги?

Сбор денег шел два года, жертвовали ученики, коллеги, друзья из всех стран мира. Никакие официальные учреждения, институты, фонды, посольства, увы, участия не приняли (за исключением таллиннской городской уп-

равы, которой мы очень благодарны). После окончания Конгресса фамилии благородных дарителей будут обнародованы в интернете на кафедральном сервере Ruthenia. Стипендия пока получается минимальной и однообразной (раз в год). Естественно, сбор денег продолжается. Счет в Хансабанке открыт исключительно для этой цели: Juri Lotman

Fond 221015826045
Hansapank (kood767) Tallinn
15040 Liivilaia 8 S.W.I.F.T.
kood NABAEE2X

Кто получит стипендию? По кафедрам русской литературы и семиотики был объявлен конкурс на две лучшие научные работы магистрантов или дикторантов. Решение уже вынесли престижные комиссии, в которые вошли эстонские и зарубежные спе-

циалисты. Кончая разговор о Конгрессе - к сведению интересующихся. Последний день его работы (2 марта) будет проходить не в Тарту, а в Таллинне, в конференц-зале Эстонской Академии Наук. После заключительного заседания всех участников и организаторов Конгресса примет во дворце Кардиоорг президент Эстонии.

“ЭСТОНИЯ” И “ВЕСТИ - НЕДЕЛЯ ПЛЮС”
п р е д с т а в л я ю т

Гастроли Российского Государственного театра
«САТИРИКОН»
и м . А р к а д и я Р а й к и н а

РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА

с 4 по 7 мая 2002 г.

4-5 мая
ПРЕМЬЕРА
Карло Гольдони (комедия)
“Синьор Тодеро - хозяин”
Сценография Георгия Алекси-Месхишвилли
Постановка Роберта Стура
Музыка Гии Канчели

6 мая
“Квартет”
Постановка Константина Райкина
(по пьесам Мольера “Брак поневоле” и “Любовь-целительница”)

7 мая
Патрик Зюскинд
“Контрабас”
Постановка Елены Невежиной
Российская театральная премия “Золотая маска-2000 года”
за лучшую мужскую роль - Константину Райкину

Художественный руководитель театра - народный артист России **КОНСТАНТИН РАЙКИН**

Цена билетов - 150, 180, 250, 320, 390, 490, 680, 780 крон.
Продажа билетов во всех билетных кассах города.
Инфо по тел. 644-18-32, 640-03-37, 632-23-77.

Поддержка гастролей:
KOLLE Kanal MOODI Эстония Postimees
EVR EKSPRESS Радио-4 ИНФО

“САТИРИКОН” - один из самых популярных и аншлаговых театров России!!!

